

Е.С. Шайдарова

Пермский государственный технический университет

**ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Рассмотрены методологические подходы к анализу постсоциалистической трансформации в России, отражающей новейшие реалии и тенденции современного развития, в формах, конкретизированных к условиям и особенностям России.

Тот или иной методологический взгляд, подход к анализу научной проблемы всегда очень значим для поиска истины, для самого направления ее поиска и, в конечном счете, для содержания практических выводов и решений. Для понимания сущности такой крупнейшей современной проблемы, как постсоциалистическая трансформация, это тем более так. Конечно, для нас важна, прежде всего, постсоциалистическая трансформация в России. Можно выделить два противоположных методологических подхода, которые, на мой взгляд, наиболее распространены. Первый из них настолько сосредоточен на России, что видит лишь ее одну, в значительной мере вырывает ее из контекста современного мирового процесса и даже противопоставляет ему. Этот подход неизбежно сосредоточивается на исторических, географических и других особенностях России и столь же неизбежно преувеличивает ее особенности; он лежит в основе поиска для России своего особенного, отличного от всех других стран пути развития. При этом указывают на евразийность России, ее общинность (но не на социализм!), на православие, масштабы территории страны и т.д. Другой методологический подход рассматривает Россию, прежде всего, в контексте крупнейшего мирового процесса постсоциалистической трансформации, среди множества стран, участвующих в этом процессе и в связи с другими важнейшими процессами современного мира. Такой подход, вероятно, в какой-то мере преуменьшает специфику России, но зато подчеркивает то общее, что связывает Россию с другими странами, позволяет увидеть включенность России в мировые процессы современности и оценить степень этой включенности (т.е. оценить роль России в мире). Думаем, что оба описанных подхода имеют право на существование, но для наших целей в данной работе наиболее подходит второй. Первый подход недостаточен, узок, потому, что в связи с постсоциалистической трансформацией неизбежно возникает вопрос о будущем, о перспективах развития страны, а также потому, что, если присмотреться попристальнее, каждая

страна имеет свои яркие особенности истории, культуры, организации экономики и в то же время активно осваивает все то, что несет мировая современность, и именно мера этого освоения лежит в основе оценок ее развитости, влияния, места в мире и т.п. Можно указать на Японию, Испанию, Англию (не говоря уж об Индии или Китае). При втором подходе оправдана необходимость рассматривать не только то, что произошло с социализмом, но и то, что происходит с капитализмом, и как связано то и другое. При этом в полной мере можно видеть всю громадность процесса постсоциалистической трансформации, охватившего множество стран и огромные территории, всю его сложность и значимость.

Факт состоит в том, что социализм (коллективность), являющийся в исторической последовательности новой формой организации и жизни общества, отброшен как негодный, неэффективный, а внедрение рынка, частной собственности, капитала, т.е. то, чем наполняется сегодня процесс постсоциалистической трансформации, – все это возвращает нас к прошлой (относительно социализма) форме жизни общества, к капитализму, к форме, которая в исторической последовательности является старой. Между тем, в сознании людей постсоциалистическая трансформация рассматривается как прогресс, как развитие, движение вперед... Получается, что в данном случае «вперед» – это назад? Что внедрение и освоение «нового» – это внедрение и освоение старого? Такая парадоксальность не укладывается в сознании.

Вполне можно предположить, что наряду с осознанием некоего прогресса, движения присутствует одновременно если не осознание, то ощущение нелепости происходящего. Можно предположить, далее, что это ощущение является достаточно сильной составляющей среди причин таких распространенных сейчас явлений, как острая ностальгия по социалистическому прошлому, снижение социальной активности, ни-во-что-неверие, недоверие властям и реформам и, даже (вряд ли сознательный), вялый саботаж внедряемого старого «нового». Не в этой ли парадоксальности процесса состоит и одна из значительных трудностей (особенно, политического характера) выработки четкой, понятной, научно обоснованной, перспективной стратегии управления процессом трансформации и его целей? Не потому ли до сих пор не предъявлены народам России сроки, этапы трансформации, не разработаны поэтапные цели, не прорисованы черты достигаемого будущего (кроме общей формулы: социальное государство)? Ведь сейчас не 1789 г., вдохновить, активизировать общество идеей построения капитализма уже невозможно.

Вопрос о парадоксальном соотношении старого и нового в постсоциалистической трансформации обнаруживается *не с любой* методологической точки зрения. Он исчезает, если социализм объявляется случайным зигзагом истории, ошибкой, экспериментом и т.п., т.е. если «отмахнуться» от него, «закрыть за ним дверь». Если такое иной раз кому-то удается, то лишь в том

случае, если внимание сосредоточивается на одной только России, если вырвать ее из остального мира и забыть о нем. Если же рассматривать не одну только Россию, и с позиции обозначенного выше второго методологического подхода, то означенная парадоксальность достаточно очевидна. С этой точки зрения отбросить социализм как случайность, ошибку и т.п. невозможно. Аргументов в пользу закономерности его возникновения, исторической неизбежности (в том числе в России) немало, и они достаточно серьезны. Тем не менее, нам хотелось бы указать еще на некоторые:

- солидное, значительное место социализма в научной общественно-научной литературе XIX–XX вв., глубокая всесторонняя разработанность темы как коллективности; разработанность вариантов (социализм марксистский, ортодоксальный, социализм реформистский, социализм христианский и т.д.); научная предсказанность социализма;

- длительная, богатая содержанием, многонациональная «предварительная» традиция разработки теорий и практических попыток утопического социализма;

- масштабы и системность состоявшегося реального воплощения социализма, охватившего огромные территории Земли и огромные массы населения (не менее 1/3 населения земного шара);

- полнота проявления основных черт, качеств, плюсов и минусов социализма;

- роль идеи социализма в политической структуре современного мира, существование коммунистических и социалистических, социал-демократических партий, значительная прогрессивная роль разнообразных социалистических, социал-демократических партий в жизни современных развитых государств;

- идея сближения социализма и капитализма, высказанная в разных формах многими виднейшими философами, экономистами, социологами нашего времени.

При всем этом социализм как мировая социалистическая система и как форма жизни множества государств прекратил свое существование, разрушился изнутри, причем в фантастически краткие сроки. В чем смысл, что означает его крушение для современного мира и для будущего? Как соотносится его крушение с тенденциями, проблемами, задачами современного мира? Кратко, тезисно высказываясь по этим вопросам, хотим предупредить, что считаем невозможным говорить лишь о социализме (нередко именно так делается). Почти 75-летнее противостояние и сосуществование социализма и капитализма должно означать и взаимовлияние: изменения в одном (в том числе и гибель социализма) должны означать и изменения в другом.

За три четверти века существования социализма мир чрезвычайно изменился:
– обозначился переход от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу;

– проявились тенденции глобализации, требующие объективно такой степени связности мира, какая невозможна при противостоянии двух систем;

– проявилась, привлекла внимание ученых-обществоведов постэкономическая тенденция, поставлен вопрос о будущем постэкономическом обществе; социальное развитие приобрело тенденцию первенствования, преобладания над экономическим и само стало становиться мощным фактором экономического развития.

Социалистическая коллективность в своей первоначальной форме (называю ее «первоначальным социализмом»), закономерная и прогрессивная, исторически довольно быстро реализовала и исчерпала свои прогрессивные возможности (тем более что они были сложно переплетены с такими чертами, которые прогрессивными никак не назовешь) и отвечать новым мировым явлениям и тенденциям не смогла: она не могла их внутренне освоить. Это была коллективность, прежде всего, экономическая по базе, источнику и проявлениям; коллективность, скорее, продуцирующая уравнивание, массовидность, огрубленную индивидуальность, чем разнообразные индивидуальные особенности, различия; коллективность, обедненная тоталитаризмом и т.д. и т.п.

Эта форма коллективности действительно устарела по отношению к новейшим мировым тенденциям. Однако даже в этой ограниченной, первоначальной форме социалистическая коллективность «успела» проявить то, что наиболее ценно для настоящего и будущего: это внимание к социальной, социальному развитию, обустройству людей, к социальному обеспечению и помощи. Была сформулирована социальная политика, реализованы ее принципы, прежде всего, всеобщность, найдены способы ее организации.

Что же произошло с капитализмом за те же 75 лет, когда социализм присутствовал на исторической сцене?

Подтвердилось, что *сам по себе* капитализм является не в меньшей степени экономическим обществом, чем «первоначальный социализм». Достаточно ясно обозначились исторические пределы и возможности капитализма: что он может, а чего – не может (речь именно о капитализме, в том числе и о нем в составе тех сложных форм общества, которые существуют в наши дни в развитых странах). Проявилась необходимость рынка, капитализма как формы общества, являющейся основой некоторых эффективных способов экономического развития, а также определенных возможностей демократии, свободы, индивидуализма, развития индивидуальности. Обнаружилось также, что все это в капиталистической форме имеет довольно узкие пределы и требует мощного социального контроля со стороны общества, ибо может давать отрицательный социальный результат. Наконец, обнаружилось, что, отвечая на объективную необходимость первенствования социального развития, капи-

тализм вновь вынужден рождать коллективность (может быть, вернее сказать, допускать коллективность) и тесно взаимодействовать с нею внутри стран.

Освоить новейшие мировые тенденции, отвечать на вызовы мирового цивилизационного кризиса капитализм, как таковой, оказался не в состоянии, это выходит за пределы его сущности. И в этом смысле он тоже устарел. Когда необходимость социального развития, расширения сферы социального стала достаточно настоятельной, в качестве первого материала были в той или иной степени использованы наши социалистические образцы (любопытно, что «первоначальный социализм» рухнул лишь после того, как социальные достижения его достаточно явственно проявились на почве капитализма). Новая социалистическая (коллективистская) тенденция, возникающая сейчас, весьма отличается от первоначальной. Эти отличия в следующем. Она возникла и разворачивается эволюционно, что означает, что для нее вполне созрели условия, что она действительно необходима и способна развить свои зрелые, эффективные формы. Она существует ныне и далее не как противоположность двух мировых систем, а в виде противоречивого, сложного взаимодействия с капитализмом внутри развитых стран. Выражением такого положения явились понятия, обозначающие такие формы общества, как социально ориентированное рыночное хозяйство, смешанная экономика, социальное государство и т.п. Если вслед за К. Марксом признавать, что сутью социалистической коллективности являются *непосредственно-общественные отношения*, то следует признать, что эти отношения сменили базу, источник: такой базой стало социальное развитие, сфера социального, но не вид собственности.

Вопрос о коллективности – это прежде всего вопрос о сущности *непосредственно-общественного отношения*. Сейчас это понятие практически забыто (по крайней мере у нас, в России), потому что проблематикой коллективности на уровне политэкономии и социологии почти не занимаются. Между тем понятие непосредственно-общественного отношения, как сущности коллективности требует новейших идей и разработок. В настоящее время ни одна из форм собственности не может считаться исключительной базой непосредственно-общественных отношений. Вообще следует разобраться, в какой мере, форме и при каких условиях собственность может быть непосредственно-общественным отношением. Можно предположить, что такое характерно лишь для «первоначального», *экономического социализма*, новейшая же коллективистская тенденция может быть названа *социальным социализмом* (тавтология тут неизбежна).

Таким образом, возникают проблемы базы, источника, формы и меры непосредственно-общественного отношения. Должен быть изучен вопрос о «всеобщей социальной связи» (выражение З.И. Файнбурга), как предпосылке социального социализма. Это понятие необходимо вывести на уровень самых актуальных понятий, наполнить его реальным содержанием. Его необходимо связать с такими понятиями и явлениями, как приоритет социального

развития, социальное государство, социальные качества личности и работника, социальная ответственность общества и бизнеса и т.д., и т.п., имея при этом в виду, что содержание понятия «всеобщая социальная связь» будет развиваться и усложняться и что его зрелые формы – впереди.

В социальном социализме непосредственно-общественное отношение обновилось и получило развитие по своей сути: в качестве социального отношения (в отличие от экономического) оно является как бы более непосредственно-общественным, менее отчуждаемым, ибо в большей мере прямо реализуется в социальных качествах личности.

О взаимодействии индивидуалистической (капитализм) и коллективистской (социализм) тенденций пишут давно и много (много – не у нас, а на Западе). В свое время привлекла внимание теория конвергенции, но интерес к ней быстро угас: слишком она была нежизненна, механистична. Взаимодействие двух тенденций сегодня в развитых странах, во-первых, реальность, за которой не поспевает теория, а во-вторых, не механическое соединение того и другого, а сложное, противоречивое взаимопереплетение, включающее переходы в свою противоположность, взаимообогащение и, вероятно, порождение новых форм жизни общества.

Может быть, «первоначальный социализм» скоростно скончался именно потому, что социализм так необходим современному обществу уже сейчас и, особенно, для будущего, но в другом, более зрелом, более эффективном и сложном виде своего существования?

Постсоциалистическая трансформация – инновационный процесс, ничего подобного в мире еще не было. Переходные периоды были, но не от социализма. Инновационность и масштабы этого процесса определяют его связь и взаимовлияние с другими крупнейшими процессами современного мира, с решением его важнейших задач, с поиском образа обновляющейся цивилизации. Эта связь, это повышенное участие в решении проблем современности должно, так или иначе, отражаться в осознаваемом векторе развития трансформирующихся стран, в содержании их стратегий, перспективных целей. Национальные особенности истории, культуры и т.д. каждой страны определяют форму, в которую облакаются стратегии, цели, а также определяют, в какой-то мере, используемые социальные механизмы. В этом взаимодействии содержания и формы сочетаются, в определенных границах, первый и второй подходы, о которых говорилось в начале статьи.

Капитализм не может стать единственным содержанием постсоциалистической трансформации ни в России, ни в Китае, ни где бы то ни было: это старо, исчерпано, неэффективно. Действительно новым в этом процессе является построение новых форм коллективности и соединение их с развитыми формами современного капитализма. В этом «кентавризме» (Ж.Т. Тощенко) коллективность и индивидуализм обогащают друг друга, а их противоречие рождает энергию движения в будущее.

Когда толкуют об успехах так называемого развитого капитализма, то, по существу, речь идет не о капитализме, а о тех сложных противоречивых системах общественного устройства, которые порождают эти успехи. Что касается капитализма в узком и строгом смысле слова, то, мне кажется, сегодняшний глобальный экономический кризис поет ему отходную. Понимаю, что говорить так – большая натяжка, и все-таки, в какой-то мере так сказать можно. Предполагаю, что в послекризисном мире необходимость сочетания коллективистских и индивидуалистических форм общественного устройства в жизни стран станет более очевидной.

Цели и стратегии трансформации, отражающие новейшие реалии и тенденции современного развития, в формах, конкретизированных к условиям и особенностям России, достаточно разработанные по этапам, срокам, целевым критериям, индикаторам, – это, по нашему мнению, то, что крайне необходимо нашему обществу в качестве направляющего и мобилизирующего фактора.

Переходный период – не вечное состояние, наша постсоциалистическая трансформация заканчивается. Другое дело, что ее экономические и социальные результаты не устраивают ни власть, ни подавляющее большинство населения. Россия прошла переходное время без четкой стратегии, в значительной мере «ощупью», методом проб и ошибок, немало потеряв на этом пути. Сейчас ситуация глобального экономического кризиса особенно обнажает и усиливает всеобщую неудовлетворенность и требует дальнейших перемен. Поэтому и сейчас строго научно обоснованное понимание целей дальнейшего развития нашего общества и способов их достижения является весьма и весьма актуальным. Без этого любые попытки провозглашать приоритеты, основные направления и т.п. создают впечатление случайности, сиюминутности, но не обоснованной, надежной перспективы.

Получено 7.07. 2010